

— Хорошо, хорошо! Я не буду мешать! Не только не буду мешать, но и организую всех деревенских, чтобы проводить вас с почестями!

— Я составлю список нужных мне материалов, а ты постарайся их раздобыть, — сказала Ло Цзинъи. — Лучше всего, если удастся найти непосредственных участников событий.

— Постараюсь!

— Как это «постараюсь»? Ты должна сделать это обязательно.

— Я обязательно постараюсь сделать это!

Ло Цзинъи промолчала.

Сегодняшний съемочный день прошел довольно легко. Видимо, вчера участников вымотали до предела, и если бы сегодня снова устроили тяжелую физическую работу, то, возможно, действительно кто-то получил бы травму. Фэн Юньсинь, проявив человечность, скорректировала съемочный план.

Утром, пока еще не стало слишком жарко, все вместе отправились собирать фрукты.

Сунь Жуйбинь отреагировал мгновенно:

— Опять соревнование?

Фэн Юньсинь рассмеялась:

— Нет, не соревнование, не пугайся. Просто снимем, как вы работаете в команде.

Фэн Юньсинь сдержала слово: утром все вместе собирали вишни, и это было совсем не утомительно.

Ло Цзинъи, как всегда, была полностью одета, и хотя ее лица не было видно, но по тому, что ни один сантиметр кожи не был открыт, можно было с уверенностью сказать, что это именно она.

Съемки утра явно были скучноватыми. После обеда все, сраженные жарой, уснули.

Чэнь Гэ сегодня встала поздно, поэтому не чувствовала особой сонливости. До начала съемок оставалось полчаса отдыха.

Она взяла планшет и села на маленькие качели в конце коридора, рядом с задним двором, где ее никто не беспокоил, и начала смотреть индийский фильм «Пианист».

Но чем больше она смотрела, тем сильнее начинало тошнить.

Чэнь Гэ качалась на качелях, но как только почувствовала тошноту, остановилась.

Сначала она подумала, что это из-за качания, но, остановившись и подождав некоторое время, поняла, что тошнота не проходит, а только усиливается.

Она прижала руку к груди, положила планшет на маленький столик рядом и хотела встать, чтобы размяться.

Но как только она встала, чувство тошноты усилилось!

Она сразу же прикрыла рот рукой и побежала в ближайший туалет!

Фэн Юньсинь не спала в обед. Первый черновой монтаж был готов, и ей нужно было его просмотреть.

После просмотра она должна была дать замечания по монтажу.

Вечер — золотое время для съемок, и часто процесс затягивается.

Хотя перед началом съемок Фэн Юньсинь обещала себе и команде, что не будет засиживаться допоздна, вчера она легла спать только в три часа ночи.

Что поделаешь, сроки поджимают, и нужно использовать каждую минуту.

Вчера она не ходила в туалет по-большому, поэтому сегодня решила уделить этому время.

Фэн Юньсинь взяла ноутбук и пошла в туалет, планируя совместить процесс с просмотром.

Только она присела, как услышала стук в дверь:

— Ты там?

— Я только что вошла!

— Надолго?

— Минимум на полчаса.

— ...Полчаса? Что ты там делаешь, что тебе нужно полчаса?

— Я вдохновение ищу.

— Не знаю, найдешь ли ты вдохновение, но если будешь сидеть так долго, то точно найдешь геморрой.

Фэн Юньсинь промолчала.

Туалет на третьем этаже был занят Фэн Юньсинь, и Ло Цзиньби очень не хотелось спускаться в туалет на первом этаже, но на втором этаже унитаз засорился.

Ло Цзиньби только взглянула на него, и чуть не ослепла.

Ло Цзиньби не собиралась прочищать чужой засор, поэтому сообщила об этом сотрудникам и, крестясь, спустилась на первый этаж.

Туалет на первом этаже был переделан: там было две кабинки и раковина, что делало его похожим на общественный туалет.

Ло Цзиньби, войдя, использовала духи как дезинфицирующее средство, брызгая ими в воздух, затем осмотрелась, открыла кабинку и с опаской осмотрела каждый угол...

В принципе, можно использовать.

Ло Цзиньби протерла сиденье унитаза дезинфицирующими салфетками, затем застелила его туалетной бумагой, а также положила бумагу в унитаз.

Она убедилась, что не будет напрямую контактировать с местами, которые использовали другие, и что вода из унитаза не будет брызгать на нее.

Закончив, она снова протерла и продезинфицировала кран, затем медленно вымыла руки, вытерла их и тщательно нанесла крем для рук.

Закончив все эти процедуры, Ло Цзиньши почувствовала себя свежо и бодро.

Она уже собиралась выйти, как дверь сама открылась, и Чэнь Гэ буквально врезалась ей в объятия.

— Что...

— Простите, сестра Ло, я... — Чэнь Гэ подняла голову, и ее лицо было страшно бледным.

Она не успела договорить, как ее снова начало тошнить.

Чэнь Гэ сразу же бросилась к раковине.

Она держалась за раковину, тошняя так сильно, что ей казалось, будто мир перевернулся. Брызги даже попали на руку Ло Цзиньши, но та этого не заметила.

Ло Цзиньши одной рукой крепко держала Чэнь Гэ под локоть, чтобы она не упала.

Другой рукой она собрала ее длинные волосы, чтобы они не испачкались.

Чэнь Гэ тошнила до тех пор, пока из желудка не вышло абсолютно все, после чего ее мучили только сухие спазмы.

Ло Цзиньши видела, что вырвалось немного, но выглядела Чэнь Гэ изможденной и шаткой, что было ненормально.

Приступ сильной тошноты наконец прошел, но Чэнь Гэ все еще чувствовала сильное головокружение и недомогание.

Как раз в этот момент вошел сотрудник, и Ло Цзиньши попросила его принести минеральной воды.

Сотрудник тут же сбегал и вернулся с водой, а к тому времени Ло Цзиньши уже вытерла лицо и рот Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ была мягкой, как тесто, и стоять не могла, но понимала, что ее держит Ло Цзиньши. Она подняла руку и слегка оттолкнула ее.

Ло Цзиньши не поняла этого жеста — зачем она упрямо сопротивляется? — и в душе немного разозлилась.

Но видя, как слезы текут по ресницам Чэнь Гэ, а брови сведены от боли, она смягчилась.

Она открутила крышку бутылки и поднесла к губам Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ взяла бутылку, слабым голосом произнесла:

— Спасибо.

Ло Цзинъи видела, что та прислонилась к стене и вот-вот соскользнет вниз, но отказывается от поддержки. Она спросила:

— Что с тобой?

— ...Я не знаю, — опустив голову и закрыв глаза, ответила Чэнь Гэ. — Может, тепловой удар?

— Не похоже, — сказала Ло Цзинъи.

Сотрудник, подавший воду, заметил:

— Вы так выглядите... Не пищевое ли это отравление?

— Пищевое отравление? — удивилась Ло Цзинъи. — В обед вы все ели одинаковые бокс-ланчи. Если бы это было отравление, отравились бы все. Как ты себя чувствуешь?

Сотрудник покачал головой:

— У меня ничего особенного.

Ло Цзинъи вдруг вспомнила про жареного голубя, которого привезла из отеля.

Неужели Чэнь Гэ отравилась именно им?

Ресторан в том отеле и правда ни на что не годится, в прошлый раз дуншаньская баранина была неважной...

Ло Цзинъи стало жалко. Зная, что еда в отеле может быть сомнительной, зачем она привезла это Чэнь Гэ?

Она просто хотела порадовать девушку, чтобы та не питалась одними отвратительными бокс-ланчами со съемочной площадки.

А вышло, что добрые намерения обернулись во вред.

Чэнь Гэ снова начало тошнить, но на этот раз вышло только пустота, и ей стало еще хуже.

Ло Цзинъи не выдержала:

— Неважно, в чем проблема, нужно срочно в больницу.

— Что здесь происходит? — спустилась Фэн Юньсинь, наткнувшись на эту сцену.

Ло Цзинъи спросила:

— Одолжи мне машину.

— А? Куда ты собралась? Что с Чэнь Гэ?

Чэнь Гэ тяжело дышала и сквозь слезы посмотрела на Фэн Юньсинь.

Фэн Юньсинь, казалось, не очень хотела отдавать ключи.

— Не надо, — сказала Чэнь Гэ. — Я немного отдохну и мне станет легче...

Ло Цзинъи, выведенная из себя, потянула ее к себе:

— Не упрямись. Нужно срочно в больницу на осмотр. Если это действительно отравление, это опасно.

Чэнь Гэ, пребывая в полубессознательном состоянии, не смогла сопротивляться, и Ло Цзинъи буквально на руках вынесла ее наружу.

Фэн Юньсинь опешила.

«Её Величество» оказалась настолько заботливой? Это что, солнце с запада взошло?!

Чэнь Гэ не понимала, как очутилась в машине. Ей казалось, что она — лодка, которую бросают на волнах.

Очнувшись, она обнаружила себя на пассажирском сиденье: Ло Цзинъи пристегивала ее ремнем.

Фэн Юньсинь стояла за окном с выражением полного неверия, постояла немного и ушла — дел навалилось куча.

Увидев это лицо, Чэнь Гэ расстегнула ремень.

— Я не поеду, — сказала Чэнь Гэ. — Я не хочу.

Сказав это, она начала сопротивляться по-настоящему. Ло Цзинъи не понимала её мыслей, да и ухаживать за другими никогда не стремилась.

Она перехватила запястье Чэнь Гэ и крепко прижала её к сиденью.

— Тут не тебе решать, — в глазах Ло Цзинъи полыхал огонь.

Дыхание Чэнь Гэ становилось все тяжелее. Тошнота и головокружение вызвали неконтролируемый поток слез.

<http://bllate.org/book/16824/1547215>